

"Эй, Ни-тян, почему в гостевой комнате спит незнакомый мужчина?" спросила она озадаченно. Я застонала и приложила руку ко лбу, когда Мицуо, ухмыляясь, поднял тост из своей чашки, а затем вышел.

"Не беспокойся об этом", - проворчала я. "Он тот, кто должен мне услугу, и ему нужно было где-то переночевать". Рукия все еще выглядела озадаченной.

"Да, многие люди должны тебе одолжения, но почему он остановился здесь?" спросила она, многозначительно подчеркнув "здесь".

"Это не то, что ты думаешь", - поспешно начал я. Серьезно, мне и так было неловко, что другая версия меня была женой Бьякуи в другой вселенной; не хватало еще, чтобы половина моей семьи думала, что мы встречаемся в этой. "Действительно, просто он шинигами и абсолютно безнадежен, когда дело доходит до попыток жить здесь. Я действительно привела его сюда, потому что ему больше некуда было идти". Как и ожидалось, глаза Рукии загорелись при слове "Шинигами".

"Правда? Он Шинигами? Это так круто! Как думаешь, он ответит на пару моих вопросов? Может быть, поможет мне с игрой на мечях, чтобы в следующий раз, когда я увижу Ренджи-баку, я смог надрать ему задницу, и мы увидим, кто из нас теперь слабак..."

"Рукия," - сказал я, прервав ее слова, и почувствовал, что меня это слабо забавляет. "Не спеши, он уже согласился помочь тебе. Как, по-твоему, он собирается расплачиваться со мной?" Ее глаза расширились, и по лицу расплылась огромная ухмылка.

"Ты заставил его согласиться учить меня?" Она завизжала. "О боже, Ни-чан, ты просто лучшая сестра на свете, подожди, я стану лучшим Шинигами, которого ты когда-либо видела..." Ее слова резко оборвались, когда она поняла, что сказала. "В смысле, я стану лучшей фехтовальщицей, которую когда-либо видел мир, да".

"Успокойся, Рукия. Неужели ты думаешь, что мы не знали о твоём желании стать шинигами?" Я закатила глаза. "Отдай нам должное".

"Вы не против?" Спросила она тоненьким голоском. "Казуки-нии постоянно твердит о том, что шинигами - огромные придурки, которые перебарщивают со своими гигантскими мечами".

"Думаю, мне нужно будет еще раз поговорить с твоим Казуки-нии", - пробормотал я, прежде чем мягко улыбнуться Рукии. "Нет ничего плохого в том, что ты хочешь стать шинигами. Моя главная проблема в том, что ты будешь в опасности. Не буду врать, мне неприятна мысль о том, что ты будешь в безопасности и окажешься там, где я не смогу тебя защитить. Но если ты действительно этого хочешь, я не стану тебя останавливать". Глаза Рукии подозрительно заблестели, и я неловко кашлянул. Проблема с семьей, - кисло подумал я, - в том, что очень трудно сохранять достоинство рядом с людьми, которые уже видели тебя в худшем виде. Чудо, что спокойная, собранная, надежная, вежливая личность, которую я носил среди большинства жителей Инузури, не погибла огненной смертью много лет назад. Я протянул Рукии миску с

еще не остывшей рисовой кашей, а также немного запеченной рыбы и соленых огурцов.

"Вот, не могли бы вы отнести это нашему гостю? Я не совсем уверена, во сколько он проснется".

"В этом нет необходимости", - раздался сзади меня ровный голос. Я обернулся и увидел Бьякуя, который смотрел на меня с нечитаемым выражением лица. Это должен быть какой-то наследственный талант аристократа, решил я, чтобы суметь создать такую холодную, гордую ауру, будучи одетым в нечто большее, чем мешок из-под картошки. Рукия выглядела не менее впечатленной, судя по тому, как она изображала приземленную рыбу.

Я кивнул ему. "Бьякуя-сан. Надеюсь, вы хорошо спали?" Я забрал посуду, которую Рукия держала в руках, прежде чем она ее уронила, и незаметно закрыл ей рот. "Не хочу, чтобы ты ловила мух, имуто. И не пялся, пялиться невежливо". Она покраснела, но опустила взгляд.

"Я ничего не могу с собой поделаться, Ни-чан!" Яростно прошептала она. "Он... он выглядит как чертова принцесса!" Наступило долгое молчание, и, судя по напряженному взгляду, который я чувствовала на своей шее, Бьякуя никак не мог этого не услышать. Рукия выглядела потрясенной. Я не решался обернуться: долг жизни или нет, но я не сомневался, что если я разражусь смехом, то не только Рукия никогда меня не простит, но и Бьякуя наверняка проткнет меня своим занпакуто.

Сделав несколько глубоких вдохов, я медленно повернулся лицом к Бьякуе, старательно не глядя на его выражение лица.

"Бьякуя-сан, - мой голос слегка дрожал - не начинайте смеяться, он превратит вас в хисана-кабоб, а вы не хотите, чтобы это было в вашей эпитафии, - это моя сестра, Рукия. Имоуто, это Кучики Бьякуя".

"Приятно познакомиться", - пробормотала Рукия под нос, изобразив быстрый поклон.

"Очень приятно", - ответил он. Мы с Рукией вздрогнули от его ледяного тона.

"Рукия, почему бы тебе не провести день с Ренджи? Я покажу господину Бьякуе город, познакомлю его с окрестностями". Рукия кивнула, радуясь, что у нее есть повод сбежать. Как только она вышла за дверь, я поднял голову и встретил его взгляд, сохраняя нейтральное выражение лица. Он нахмурился.

"Ни слова больше", - процедил он сквозь стиснутые зубы. Я кивнула, передавая ему завтрак.

"Как пожелаешь", - сказал я, скривив губы в задорной ухмылке, - "Бьякуя-химэ".

Омаке: Первый раз, когда Тацуя увидел Хисану

Тацуя весело напевал себе под нос, сворачивая на узкую улочку за баром, чтобы сократить путь до дома на десять минут. У Каори недавно был очень удачный поход за покупками, так что он мог рассчитывать на то, что она будет в достаточно хорошем настроении по крайней мере пару дней. Может быть, она даже согласится приготовить ему онигири - она единственная, кроме Мицуо, умела готовить достаточно хорошо, чтобы ее еда, пусть и не совсем вкусная, была хотя бы приятной на вкус.

Его внимание привлекло тихое хныканье. Обернувшись, он раздраженно нахмурился, увидев слишком знакомое зрелище. Мужчина - вероятно, член одной из мелких банд якудза - смотрел на прижавшуюся к стене молодую женщину, которая испуганно смотрела вверх. Тацуя внутренне усмехнулся, размышляя, стоит ли ему вмешиваться. С одной стороны, девушке на вид не было и года. У нее не было того утомленного, покорного взгляда, который рано или поздно появляется у всех жителей Руконгая, так что он мог бы предположить, что она тоже новичок в этой жизни. С другой стороны, что ж...

"Пожалуйста, мистер, не делайте мне больно! Пожалуйста... я все сделаю, только... только оставьте меня в покое". Голос девушки надломился и прервался. Даже с такого расстояния Тацуя мог видеть, как сгорбились ее плечи, и ему казалось, что они дрожат. "Ну что ты, маленький котенок. Я обещаю, что буду нежным. Рано или поздно тебя нужно будет приучать к порядку, и если ты мне понравишься, клянусь, я сделаю это хорошо и для тебя. Дайте и возьмите, да? Я даже подкину тебе немного денег". Он ободряюще улыбнулся, не скрывая похотливого взгляда, которым он смотрел на ее тело.

Тацуя с отвращением отвернулся, отводя глаза от жалкого зрелища, представшего перед ним. Он не любил педофилов, но еще больше ненавидел слабость. А эта глупая девчонка практически приглашала его изнасиловать ее: она просто стояла и дрожала, глядя на нападавшего широко раскрытыми глазами, умоляла его, била его коленом по яйцам...

Подождите, что?

Он дважды перевел дух, широко раскрыв рот, наблюдая, как маленькая, нежная на вид малышка, весившая, наверное, фунтов шестьдесят, злобно подтягивает колено и бьет своего двухсотфунтового обидчика прямо в пах. Пока он корчился от боли и ругался, она потянулась в юкату и достала кирпич - кирпич, черт возьми, - и со всей силы обрушила его на висок обидчика. Он рухнул, как мешок с камнями. Затем она принялась методично сдирать с нападавшего все ценное, что было на его теле, включая плащ, деньги, два кинжала и короткий меч, и очень нарочито топнула ногой по его лицу, прежде чем выйти из переулка. Тацуя подумал, что, возможно, услышал, как она пробормотала что-то вроде "Спасибо за добычу, ты, больной, педофильный, бородавочник, сын больного козла Билли", прежде чем уйти.

"Что с тобой?" спросил Хорио позже тем же вечером. "Что, одна из девушек, с которыми ты флиртовал, снова оказалась переодетым мужчиной-кроссдрессером?" Тацуя вышел из оцепенения, чтобы взглянуть на него.

"Это было один раз!" Он зарычал, встал и переместился туда, где сидел Мицуо. По крайней мере, там компания будет меньше раздражать. Мицуо приподнял бровь, молчаливо вопрошая

Тацую о его задумчивом настроении. "Хорио прав. Ты был странно... озабочен весь вечер".

"Ничего особенного. Просто сегодня увидел кое-что, что меня удивило". ответил Тацую, откинувшись в кресле. "Скажи, Мицуо... что ты думаешь о том, если я добавлю еще одного члена в нашу группу?"

"О? Он должен быть чем-то особенным, если смог привлечь твое внимание. Ты не из тех, кого легко впечатлить". задумчиво сказал Мицуо.

"Это она. И да, она энергичная. Маленькая вертихвостка", - усмехнулся Тацую, вспоминая, как она сначала обманула нападавшего, а потом ограбила его вслепую. Даже его она одурачила своим маленьким представлением.

"Что ж, если ты одобряешь, у меня нет возражений". сказал Мицуо и снова замолчал.

Возможно, ничего и не выйдет, признал Тацую про себя. Но, вспоминая вспышку стали в ее глазах, он не мог не думать, что в этом есть потенциал. По крайней мере, за ней стоило присматривать. В конце концов, не так уж часто ему доводилось видеть такую силу в ком-то ее возраста. Было бы... интересно понаблюдать за тем, каким человеком она вырастет.

<http://tl.rulate.ru/book/103014/3577299>